

Эта внезапная улыбка словно распустившийся цветок на и без того прекрасном лице, настолько ослепительная, что Вэй Янь застыл, замороженный.

Улыбка Чэнь Цзыму стала ещё шире, вызвав в сердце Вэй Яня бурю эмоций. Даже в самых сокровенных уголках его души что-то начало шевелиться. Он мгновенно изменил позу, выпрямив спину, и не решался больше говорить, опустив голову и делая вид, что занят едой.

Дни перед Новым годом прошли относительно спокойно. Войска царства Цанчуань несколько раз устраивали мелкие провокации, но Хэлянь Чуньфэн не появлялся. Это было больше похоже на односторонние выпады против армии Чжэньбэй, чем на настоящую войну.

Каждый раз нападающих было немного, и как только Вэй Янь отдавал приказ о контратаке, они сразу же отступали. Повторив это несколько раз, Ли Ту не выдержал и повёл несколько тысяч элитных солдат лагеря «Пяоци» в погоню, но в следующую же секунду был остановлен Вэй Янем:

— Они провоцируют нас не просто так. Будь осторожен, это может быть ловушка.

— Неужели мы позволим им так играть с нашей армией? — скрипел зубами Ли Ту.

Заметив происходящее, Люй Ишуй подъехал на лошади и проанализировал ситуацию:

— Жаньин не может вечно оставаться в пассивной позиции, но если мы решим атаковать первыми, нужно тщательно всё спланировать. Новый год на носу, солдаты не горят желанием сражаться. Даже если прикажем атаковать, это не поднимет их боевой дух. Лучше дождаться конца года, подготовиться и затем нанести решительный удар.

И Вэй Янь, и Люй Ишуй разбирались в стратегии лучше, чем он, это Ли Ту всегда понимал. Выслушав слова Люй Ишуя, он с трудом успокоился и, с мрачным лицом, кивнул:

— Ладно.

На обратном пути в лагерь Люй Ишуй больше не заговаривал. Ли Ту, ехавший рядом, выдержал паузу, но в конце концов не удержался и осторожно спросил:

— Ишуй, ты на меня злишься?

Раньше они всегда жили в одном шатре, но когда Ли Ту вернулся из города Чаньюй, ему сообщили, что Люй Ишуй переехал, так как теперь в лагере есть свободные шатры.

Ли Ту совершенно не понимал, что происходит. Он перебрал в голове всё, что мог, но так и не нашёл, чем мог разозлить обычно добродушного мужчину.

На первый взгляд, Люй Ишуй по-прежнему ходил с ним в столовую, при встрече здоровался, обсуждал стратегию, как и раньше, и вроде бы ничего не изменилось. Но в душе он чувствовал, что что-то всё же не так.

— С чего бы мне на тебя злиться? — Люй Ишуй повернул голову, отвечая на его вопрос.

Ли Ту смутно почувствовал, что выражение лица Люй Ишуя, его спокойный взгляд и даже улыбка были точно такими же, как вчера. Такими же безупречными, но лишёнными тепла.

— Ишуй, ты знаешь меня... Я не такой умный, как вы. Я простой, если я сделал что-то не так, скажи мне, я буду внимательнее.

— Я действительно не злюсь.

Люй Ишуй натянул поводья, и на его лице наконец появилось что-то, похожее на эмоции. Он слегка вздохнул:

— А Ту, не накручивай себя. Я не буду на тебя злиться, мы всегда будем братьями.

Просто пока он не сможет вернуть Ли Ту в статус брата, ему нужно время, чтобы привести свои чувства в порядок.

Ли Ту с сомнением хотел спросить ещё, но Вэй Янь, наблюдавший за ними, не выдержал и нашёл предлог, чтобы отправить его прочь.

Когда Ли Ту отошёл, Вэй Янь повернулся к Люй Ишую:

— Ты решил?

Хотя он и предполагал, что Люй Ишуй, скорее всего, примет такое решение, но если попытаться, то хотя бы не останется сожалений.

— Раз уж я знаю его отношение, зачем говорить и создавать лишние проблемы.

Люй Ишуй вспомнил те времена, когда только осознал свои чувства. Тогда он тоже был импульсивным и думал о признании.

Но с течением времени, по мере того как их «братская дружба» крепла, он становился всё более осторожным, беспокоясь о том, о сём, всегда ожидая более подходящего момента для признания. Но в итоге не дождался подходящего момента, а дождался причины отпустить.

— А Янь, послушай меня. Если ты действительно испытываешь чувства к господину Чэню, лучше скажи ему об этом поскорее.

Вэй Янь не ожидал, что тот заговорит об этом, задумался, затем обернулся к знамени Жаньина и через некоторое время произнёс:

— Подожду ещё...

Он знал, чего ждёт, но также понимал, что с характером Чэнь Цзыму, если тот не хотел что-то говорить сейчас, вряд ли расскажет в ближайшее время.

Наступил Новый год. В лагере праздничная атмосфера была не такой яркой, как в городе, но в этот ежегодный праздник на лицах солдат тоже читались радость и надежда.

Повара начали готовиться за несколько дней, сушили мясо, готовили печенье, запасали продукты. В сам Новый год они работали с утра до вечера.

По случаю праздника Вэй Янь дал всем солдатам два выходных. В эти дни они не должны были тренироваться, могли отдохнуть или поговорить с товарищами. Тем, кому не сиделось на месте, разрешалось помочь на кухне.

Сам Вэй Янь тоже позволил себе день отдыха, оставаясь в шатре и ожидая, когда проснётся Чэнь Цзыму.

Простуда Чэнь Цзыму за эти дни почти прошла. Под присмотром Вэй Яня он ложился спать

рано, поэтому в Новый год проснулся ещё до ужина. Когда он собрался и вышел из шатра вместе с Вэй Янем, на открытой площадке уже были установлены временные навесы и расставлены столы.

Впервые увидев такое зрелище, Чэнь Цзыму невольно удивился. Вэй Янь обошёл его спереди, улыбнулся и завязал плащ:

— На кухне не хватает места, поэтому я приказал установить временные площадки. Хотя они не защищают от ветра, но все собрались вместе, будет весело.

Как генерал, Вэй Янь постоянно получал поздравления. Чэнь Цзыму шёл за ним, каждый раз останавливаясь и терпеливо ожидая. Проходящие мимо солдаты не могли не обращать на него внимания, но Вэй Янь не представлял его, и никто не решался спросить.

Снаружи ещё не совсем стемнело, но под навесами уже зажглись красные фонари, один за другим, наполняя весь лагерь праздничной атмосферой.

Чэнь Цзыму и Вэй Янь сидели в относительно тёплой столовой. Блюда подавались одно за другим. Вэй Янь встал, чтобы объявить начало пира. Поскольку враг мог атаковать в любой момент, армия не могла пить алкоголь. Он заменил его чаем и с чайником обошёл все навесы, поздравляя солдат.

Чэнь Цзыму следил за ним взглядом, пока тот не скрылся из виду. Едва он собрался отвести взгляд, как услышал рядом мягкий голос:

— А Янь — хороший генерал. На поле боя он бесстрашен и никогда не отступает. В обычной жизни он справедлив и заботлив по отношению к братьям, редко ведёт себя как генерал, поэтому все готовы следовать за ним.

— Да.

Чэнь Цзыму посмотрел на Люй Ишуя и кивнул:

— Цзыму это понимает.

Поскольку он пришёл с Вэй Янем, его место было сразу же определено за главным столом, рядом с генералом. На это не посмел возразить ни один из десятков тысяч солдат в армии, что говорило о авторитете Вэй Яня.

Намерения Люй Ишуя, говорящего это, он, вероятно, тоже понимал. В отличие от молчаливого Ли Ту, Люй Ишуй явно проявлял доброжелательность.

За этим столом сидели все главные командиры армии Чжэньбэй. Пока Вэй Янь не вернулся, никто не начинал есть, поэтому Чэнь Цзыму повернулся к Люй Ишую и спросил:

— Генерал в юности тоже был таким серьёзным?

Люй Ишуй не ожидал такого вопроса, задумался, затем улыбнулся:

— Можно сказать так. Генерал был младше нас, но когда он только пришёл в армию, в нём уже была бесстрашная решимость. Мы тогда его немного боялись.

Возможно, из-за того, что он родился в семье военачальника, Вэй Янь с рождения обладал харизмой и лидерскими качествами. Он быстро выделялся среди солдат, поступивших в армию

одновременно с ним. После нескольких крупных сражений в армии Чжэньбэй все говорили, что в лагере «Пяоци» появился отважный солдат, способный сражаться против сотни.

Прошло около полугода, и только после того, как Вэй Янь добился успехов в армии, все узнали о его отношениях с Вэй Линем. Как говорится, у храброго отца не может быть трусливого сына. С тех пор никто не смел смотреть свысока на этого солдата, прослужившего в армии меньше года, даже несмотря на его стремительное продвижение. В сердцах всех была только глубокое уважение.

Так что князь на самом деле всё знает.

<http://bllate.org/book/17724/1656774>